

Ректору Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

Кузьминову Я. И.

Адрес: Москва, Покровский бульвар, д.11, к.

А308

Тел: +7 (495) 531-00-22

Внутр. тел. 28-000; 28-008

Факс: +7 (495) 531 00 30

Эл.почта: kouzminov@hse.ru

О реорганизации Школы философии и Школы культурологии

Уважаемый Ярослав Иванович, а также члены ректората, наблюдательного совета и ученого совета факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»!

Мы, нижеподписавшиеся студенты Школы философии и Школы культурологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, а также студенты и аспиранты других факультетов, выражаем озабоченность в связи с процессами, происходящими в ходе реорганизации Школы философии и Школы культурологии в Школу философии и культурологии.

Мы полагаем, что политика гласности — один из ключевых принципов деятельности нашего университета. Высшая школа экономики всегда отстаивала ценность диалога, основанного на уважении к личности каждого сотрудника и студента. Поэтому данным письмом мы надеемся начать мирный и конструктивный внутриуниверситетский диалог о положении реорганизуемых школ и сложившейся вокруг нынешней реорганизации ситуации.

В текущий момент мы находимся в ситуации неоднозначности и неопределенности. В частности, студенческое сообщество практически лишено возможности получать информацию о проходящей реорганизации. Мы ознакомлены с комментариями, данными проректорами В.В. Радаевым и С.Ю. Роциным и бывшим главой Школы культурологии В.А. Куренным, а также с заявлениями пресс-службы университета. Эти публичные заявления и организованная для студентов гуманитарного факультета неофициальная встреча с деканом факультета гуманитарных наук М.А. Бойцовым оставили неразрешёнными первостепенные вопросы о происходящей реорганизации. Настоящим письмом мы надеемся получить официальное письменное разъяснение и комментарий по нижеследующим вопросам.

В ходе прошедшей встречи с деканом факультета гуманитарных наук М.А. Бойцовым нам было представлено следующее утверждение: администрация учебного заведения недовольна работой факультета в связи с низкими академическими показателями. В частности, были отмечены (1) низкая публикационная активность сотрудников факультета в зарубежных журналах; (2) низкая средняя стартовая зарплата выпускников факультета.

Однако, по имеющимся в нашем распоряжении открытым данным, гуманитарный факультет демонстрирует качественно положительные результаты. В широко цитируемых, в том числе самой Высшей школой экономики, рейтингах университетов «Times Higher Education» и «QS Top Universities» гуманитарный факультет за последние 5 лет демонстрирует значительный рост по ключевым индикаторам: «h-индексу» и «индексу цитирования». Также наблюдается увеличение показателя параметра «репутации среди работодателей» (employer reputation), что позволяет говорить о возрастающей заинтересованности работодателей в выпускниках факультета, а значит высокой конкурентоспособности наших специалистов и устойчивым первичным заработным платам на рынке труда (см. Приложение 2). В то же время отдельные «низкие» показатели в плоскости гуманитарных исследований объяснимы «слабой применимостью к ним формальных количественных методов оценки» и общей спецификой методов исследования (см. «Измерения науки» информационного

издания НИУ ВШЭ «Окна роста», вып. №6, 2018).¹ Отдельно стоит отметить, что при прохождении оценки публикационной активности в 2019 году сотрудники факультета гуманитарных наук не были «отстающими» относительно прочих.

Другое утверждение, высказанное на вышеозначенной встрече с деканом гуманитарного факультета, состояло в том, что происходящая реорганизация Школы философии и Школы культурологии является «экспериментом» в поисках оптимальной формы организации. Подобное утверждение способно только усилить текущее непонимание: почему плановая реорганизация проводится при столь низком уровне осведомленности студенческого сообщества и преподавательского состава? Каковы подлинная прагматика и основания для текущего объединения в ходе реорганизации? Каковы предпосылки того, что реорганизация будет способствовать росту академических показателей, а также будет являться наиболее оптимальной формой организации научно-исследовательской деятельности на факультете?

В ходе встречи было отмечено, что ключевым вектором научно-исследовательских процессов на факультете становится проектная деятельность. Последние несколько лет демонстрируют, что именно Школа культурологии является наиболее гибким структурным подразделением факультета, занимаясь современными и значимыми для гуманитарных наук темами. Мы полагаем, что благодаря этому Школа культурологии оказывается подготовленной к вызовам «проектного университета» и широкому междисциплинарному взаимодействию. На это, в частности, указывает тот факт, что 1/9 часть программ майноров, реализуемых для студентов 2019 года набора в рамках кластера гуманитарных наук, разработаны образовательной программой «Культурология», также значительное число сотрудников Школы культурологии задействовано в разработке и проведении курсов факультетских миноров.

В связи с этим мы озвучиваем следующие вопросы: почему в Школе культурологии согласно «Уведомлению о сокращении численности (штата) работников НИУ ВШЭ», полученному профсоюзом «Университетская солидарность», сокращается 17 ставок из 31,1 действующих по штатному

¹ https://www.hse.ru/data/2018/06/28/1153286139/lzmereniya_06.pdf

расписанию, иными словами, более половины имеющихся?² Просим предоставить действительное ожидаемое число сокращаемых ставок согласно плану реорганизации. На прошедшей встрече с деканом факультета была озвучена некоторая «дорожная карта» сокращений, согласно которой последние не затронут «ключевых» преподавателей, а также будут произведены с учетом возможной «минимизации потерь и рисков». Мы просим дать ответ на следующий вопрос: каким образом возможно сокращение преподавательского состава в столь значимом объеме без качественной потери в образовательной программе? Также мы просим предоставить более детальный план будущих учебных и академических программ, которые будут реализовываться в рамках реорганизованной школы, для оценки объема последующих изменений. Обращаем внимание, что аналогичные вопросы мы также задаем в отношении реорганизуемой Школы философии. Данная информация позволит как абитуриентам и студентам, так и преподавателям понять предстоящие изменения и соответственно на них отреагировать, сняв значимую часть текущего и ожидаемого впоследствии непонимания.

Нам известно, что текущая реорганизация школ является одним из этапов более масштабной образовательной реформы в университете. Вероятно, она была подготовлена и согласована в значительные сроки согласно некоторому плану. Тем не менее мы просим предоставить разъяснение о необходимости проведения текущего этапа в условиях происходящей в настоящий период радикальной трансформации привычных университетских практик, вызванной коронавирусной эпидемией. Последняя влияет на делопроизводство, образовательный процесс и на общее качество предоставляемых услуг во всех сферах жизнедеятельности университета. Помимо отмеченного, данное обстоятельство выражается в увеличенном уровне стресса у сотрудников и студентов университета. В связи с этим мы полагаем, что отсутствие публичной дискуссии вокруг проведения реорганизации могло способствовать появлению конфликтов и недопониманий внутри факультета и университета в целом. Данные прецеденты могут спровоцировать разрушение коллективов, команд и атмосферы внутри факультета,

2

<http://unisolidarity.ru/hse/wp-content/uploads/sites/11/2020/07Официальное-уведомление-о-сокращениях.pdf>

что может напрямую повлиять на уровень и качество предоставляемых образовательных услуг. Мы просим обратить внимание на текущую ситуацию и приложить возможные шаги к ее разрешению.

На вышеозначенной встрече с деканом факультета гуманитарных наук М.А. Бойцовым были озвучены следующие критерии для набора сотрудников в объединенную школу: 1) результаты студенческой оценки преподавания; 2) показатели публикационной активности; 3) соответствие преподавателя «видению» руководителя школы в рамках новой проектной деятельности, осуществляемой в школе. Мы понимаем, что кадровая политика является внутренним делом организации, в том числе университета. Однако просим также обратить внимание на то, что студенты и преподаватели являются прямыми участниками и значимой частью данной организации. Последний критерий представляется непрозрачным и оставляет пространство для немотивированных решений, подлинная причина которых может оказаться произвольной. Поэтому мы просим представить пояснение данного критерия, либо иным образом обеспечить защищенность сотрудников факультета в подобных ситуациях. Такой подход, помимо результирующего повышения уровня образовательных услуг, способен пресечь возможные конфликтные ситуации в случае кадровых перестановок. Мы также просим дать разъяснение причины, по которой не используется привычная конкурсная процедура приема на работу в реорганизуемых структурных подразделениях университета. Далее, мы хотели бы обратить внимание администрации учебного заведения на тот факт, что подобные формулировки критериев способны увеличить неопределенность для студентов и преподавателей, увеличивая число потенциально конфликтных ситуаций.

В заключение мы хотели бы выразить надежду на то, что данное обращение послужит началом публичной внутриуниверситетской дискуссии по поводу проводимой реорганизации с вовлечением всех заинтересованных сторон, в частности, студенческого сообщества и преподавательского состава. Мы всецело разделяем желание развивать как факультет гуманитарных наук, так и университет в целом. Однако в настоящий момент может сложиться впечатление, что значительная часть университета не имеет никакой возможности принять участие

в происходящей реорганизации. Мы верим в то, что подобное представление возможно изменить, сделав настоящую дискуссию понятной и определенной для всех ее участников. Отдельно хотим отметить, что текущий этап реорганизации затрагивает гуманитарный факультет, но в будущем в рамках проводимой программы реорганизованы будут многие другие факультеты. Мы предлагаем, чтобы ситуация на факультете гуманитарных наук заложила сейчас высокий стандарт подобных дискуссий в будущем и послужила примером для остальных факультетов и подразделений нашего университета.

С уважением и наилучшими пожеланиями университету,

нижеподписавшиеся студенты и аспиранты НИУ ВШЭ

Таблица 1.1 – Times Higher Education World University Rankings³

Arts & Humanities					
	Rank	Overall score	Citations	Industry income	Research
2017	-	-			
2018	176-200	32.7–35.2	35.9	37.0	29.2
2019	201-250	29.0–32.7	38.1	40.5	21.2
2020	176-200	32.5–34.0	41.6	40.0	26.1

Таблица 1.2

Business & Economics					
	Rank	Overall score	Citations	Industry income	Research
2017	83	49.9	54.3	90.3	47.3
2018	101-125	45.4–49.1	33.1	84.1	50.3
2019	101-125	45.9–50.3	38.2	100.0	52.8
2020	94	51.5	41.6	99.9	55.4

Таблица 2.1 – QS World University Rankings⁴

Arts & Humanities						
	Rank	Overall score	H-index citations	Citations per paper	Academic reputation	Employer reputation
2017	299	59.9	20.8	61.2	65.5	62.2
2018	220	65.4	20.4	58.5	68.5	82.1
2019	153	70.4	33.7	66.6	72.9	83.2
2020	145	72.2	34.6	68.3	74.7	85.3

³ <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

⁴ <https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2020/arts-humanities>

Таблица 2.2

Economics & Econometrics						
	Rank	Overall score	H-index citations	Citations per paper	Academic reputation	Employer reputation
2017	51-100	-	62.4	70.9	68.6	72.3
2018	101-150	-	58.3	70.6	69.2	78.3
2019	51-100	-	63	69.7	73.4	75.4
2020	51-100	-	64.9	69.4	76.5	76.4